

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

„Олонецкія Епарх. Вѣд.“ выходятъ 2
раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го числа.

Подписанъ цѣла на Вѣдомости съ до-
став. и перес. во всея города Россійской
имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной Семинаріи.
Плата за объявленія, помѣщаемыя въ
„Епарх. Вѣд.“ однократно, зывается:

за 1 стр. 10 руб., за 1/4 стр.—5 руб., за

1/4 стр.—3 руб. За объявленія, печа-
таемыя нѣсколько разъ, плата взимается
по соглашенію.

Статьи и корреспонденціи адресую-
ются на имя РЕДАКЦІИ „Олон. Епарх.
Вѣд.“ съ обозначеніемъ имени и адреса
автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непомѣ-
щенные статьи обратно, прилагаютъ
при статьяхъ почтовую марку.

№ 18.

О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ѣ Л Ъ .

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. По поводу рапорта одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о похищеніи зо-
лотой ризы, усѣянной драгоценными камнями, съ чудотворнаго образа Божіей Матери.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшей Правительствующей Синодъ, имѣвъ сужденіе по поводу
рапорта одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о похище-
ніи золотой ризы, усѣянной драгоценными камнями, съ чудотвор-
наго образа Божіей Матери, **ПРИКАЗАЛИ:** Усматривая изъ по-
ступающихъ въ Св. Синодъ донесеній Епархіальныхъ Преосвя-
щенныхъ, что случаи святотатственныхъ похищеній изъ церквей
и церковныхъ хранилищъ священныхъ предметовъ, украшенныхъ
драгоценностями, въ послѣднее время учащаются, Святѣйшей Си-
нодъ находитъ необходимымъ обратить вниманіе подлежащихъ
властей на необходимость неотложнаго принятія самыхъ дѣйстви-
тельныхъ мѣръ, соответственно мѣстнымъ условіямъ и обстоя-
тельствамъ, къ тщательному охраненію церковныхъ и монастыр-
скихъ святынь, украшенныхъ драгоценностями, отъ возможности
похищенія ихъ святотатственными преступниками, и *опредѣляетъ:*
послать о семъ конфиденціальныя циркулярныя указы Синодаль-
нымъ Канторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ для долж-
ныхъ съ ихъ стороны распоряженій. Мая 5 дня 1905 г., № 2.

II. О вызовѣ въ 1905 г. въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ воспитанниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали*: предложенный
Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 мая сего года №
727, журналъ Учебнаго Комитета за № 227, съ заключеніемъ Ко-
митета, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуе-
мыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ
курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ. *Приказали*: Разсмотрѣвъ
настояшій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ
опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать
къ подлежащему сроку изъ числа 176 семинарскихъ воспитан-
никовъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинар-
скими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 88
воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ
нихъ а) *въ С.-Петербургскую академію*—25, по одному воспитанни-
ку изъ семинарій: Витебской, Вологодской, Волинской, Воронеж-
ской, Вятской, Иркутской, Калужской, Костромской, Курской,
Литовской, Новгородской, *Олонецкой*, Пензенской, Подольской,
Полтавской, Рижской, Рязанской, Смоленской, Ставропольской,
Тамбовской, Тверской, Тобольской, Томской, Холмской и Чер-
ниговской; б) *въ Кіевскую академію*—25, по одному воспитаннику
изъ семинарій: Витебской, Владимірской, Волинской, Донской,
Калужской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Ли-
товской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Оренбург-
ской, Орловской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Симбир-
ской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфим-
ской и Харьковской; в) *въ Московскую академію*—20, по одному
воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Виоанской, Вологодской,
Волинской, Иркутской, Могилевской, Московской, Новгородской,
Олонецкой, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, Смо-
ленской, Тверской, Тифлисской, Томской, Тульской, Холмской
и Черниговской и г) *въ Казанскую академію*—18, по одному вос-
питаннику изъ семинарій: Астраханской, Вологодской, Вятской,
Донской, Иркутской, Казанской, Курской, Литовской, Орловской,
Пермской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, То-
больской, Томской, Уфимской и Харьковской; 2) остальные за-
тѣмъ казеннокоштные вакансіи въ академіяхъ С.-Петербургской
—5, Кіевской—5, Московской—10 и Казанской—12 предоставить

лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующія синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 12 Января 1849 г., съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обрашали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравіи, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 4 Мая 1905 г. за № 2228 (Цер. Вѣд. № 21) Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи. Юня 7 дня 1905 года. № 7.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Постриженъ въ монашество послушникъ Кирилло-Челмогорской пустыни Андрей Кузьмичевъ съ нареченіемъ имени „Афанасій“, 6 юня.

Умершій. Монахъ Задне-Никифоровской пустыни Григорій (Виноградовъ), умеръ 26 мая.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ монастыри епархіи.

Въ пользу Сяндебской Успенской пустыни, Олонецкаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ С.-Петербургской купчихи Евдокии Тихоновой **Баснаковой**—полное священническое и диаконское парчевое облаченіе, стоимостью въ 75 рублей; отъ С.-Петербургскаго купца Александра Францевича **Немельчинскаго**—такое же священническое и диаконское облаченіе, стоимостью въ 75 руб.; отъ крестьянина Псковской губерніи и уѣзда, Мелиховской волости, деревни Лужки, Федора Петровича **Петрова**—большое металлическое напрестольное евангеліе, стоимостью въ 60 р., и большое въ натуральную величину Распятіе съ предстоящими: Пресвятой Богородицей и Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, стоимостью въ 150 рублей.

Отъ Правленія Каргопольскаго духовнаго училища.

Въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ вакантная должность учителя церковнаго пѣнія. Годовой окладъ жалованья 280 руб. Желашіе занять означенную должность благоволятъ подать прошеніе на имя Правленія Каргопольскаго духовнаго училища.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV-го класса Каргопольскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній, происходившихъ съ 4—17 мая сего 1905 г., и учениковъ III-го, II-го и I-го классовъ, составленный на основаніи годичныхъ балловъ за 1904—1905 учебный годъ.

IV-й К Л А С С ъ.

I. По окончаніи полнаго училищнаго курса удостоиваются перевода въ I-й классъ духовной семинаріи: а) *въ первомъ разрядѣ:* 1) Брызгинъ Николай, Реговъ Николай и Фаворскій Тимофей; б) *во второмъ разрядѣ:* Разумовъ Викторъ, 5) Прилежаевъ Александръ, Васильевскій Михаилъ, Пресображенскій Николай, Нименскій Григорій, Мархилевичъ Иванъ, 10) Охотинъ Андрей, Покровскій Александръ, Соколинъ Михаилъ и Звѣроловлевъ Петръ.

II. Призывается окончившимъ училищный курсъ—Шежемскій Петръ.

III. в) *Разрядъ третій:* держать послѣ каникулъ переэкзаменовки 15) Воскресенскій Алексѣй—*по русскому и латинскому языкамъ* устно и письменно.

III-й К Л А С С Ъ .

I. Переводятся въ IV классъ училища: а) *въ первомъ разрядѣ:* 7) Лебедевъ Николай, Маклюновъ Владиміръ, Ильинскій Всеволодъ и Кипрѣевъ Василій; б) *во второмъ разрядѣ:* 5) Любимскій Михаилъ, Омичевъ Иванъ, Ильинскій Александръ, Поповъ Николай, Кибасовъ Михаилъ, 10) Петровъ Василій, Поповъ Михаилъ, Хвалыинскій Василій, Николаевскій Сергій и Поповъ Александръ.

II. в) *Третій разрядъ:* 15) Муравьевъ Николай держать экзаменъ *по катехизису, русскому языку и арифметикѣ.*

II-й К Л А С С Ъ .

I. Переводятся въ III-й классъ училища: а) *въ первомъ разрядѣ:* 1) Георгіевскій Александръ 1-й, Сказыбаевъ Василій, Вотчинскій Алексѣй, Савинъ Александръ, 5) Петропавловскій Владиміръ и Журавлевъ Николай; б) *во второмъ разрядѣ:* Перскій Николай, Оаворскій Феодоръ, Кофыринъ Владиміръ, 10) Поповъ Николай, Громовъ Феодоръ, Николаевскій Павелъ, Магаевъ Георгій, Флеринскій Павелъ, 15) Братолобовъ Петръ, Зуевъ Александръ и Лядинскій Александръ.

II. в) *Третій разрядъ.* Держать экзамены: Семунинъ Иванъ и Поповъ Борисъ—*по пѣнію*, 20) Поповъ Иванъ—*по священной исторіи*, Добромысловъ Александръ—*по русскому языку*, Бѣляевъ Александръ—*по арифметикѣ*, Дроздинъ Павелъ—*по арифметикѣ и пѣнію*, Красновскій Иванъ—*по священной исторіи и латинскому языку*, 25) Крыловъ Михаилъ и Лѣсковъ Иванъ—*по русскому языку и пѣнію*, Полозовъ Иванъ—*по русскому и латинскому языкамъ и чистописанію*, Георгіевскій Александръ II-й—*по священной исторіи, русскому и латинскому языкамъ, арифметикѣ и пѣнію*; остаются на повторительный курсъ по болѣзни: Кудряшевъ Леонидъ и 30) Лѣсковъ Михаилъ.

I-й К Л А С С Ъ .

I. Переводятся во II классъ училища: а) *въ первомъ разрядѣ:* 1) Ильинскій Павелъ и Ярославцевъ Василій, б) *во второмъ разрядѣ:* Шуйскій Викторъ, Тервинскій Александръ, 5) Громцовъ

Петръ, Дьячковъ Александръ, Лебедевъ Иванъ, Поповъ Александръ, Полозовъ Михаилъ, 10) Ярославцевъ Алексѣй, Прилежаевъ Александръ, Ребровъ Петръ, Поповскій Аркадій, Мельницкій Сергѣй и 15) Поповъ Николай.

II. *Третій разрядъ*: держать экзамены: Грандовъ Александръ, Грандовъ Павелъ и Тервинскій Стефанъ—*по русскому языку*, Внолемскій Иванъ—*по священной исторіи и ариметикѣ*, 20) Порфиридовъ Михаилъ—*по русскому языку и ариметикѣ*, Братолюбовъ Аполлонъ и Скворцовъ Михаилъ—*по священной исторіи, русскому языку и ариметикѣ*, 23) Мерзляковъ Григорій—*по священной исторіи, русскому языку, ариметикѣ и пѣнію*.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ и переводныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1905 года.

- 10 Августа—среда. Переэкзаменовки для учениковъ IV-го класса.
 18 „ четвергъ. Пріемный экзаменъ по Закону Божію.
 19 „ пятница. Русскій и церк.-славянскій языки (устный и письменный).
 20 „ суббота. Ариметика.
 22 „ понедѣльникъ. Экзамены для учениковъ I-го и III-го классовъ.
 23 „ вторникъ. Экзамены для учениковъ II-го класса.
 24 „ среда. Собраніе членовъ Правленія для обсужденія результатовъ пріемныхъ и переводныхъ испытаній.
 25 „ четвергъ. Выдача книгъ и учебныхъ пособій.
 26 „ пятница. Осмотръ учениковъ училищнымъ врачомъ и молебень.
 27 „ суббота. Начало учебныхъ занятій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальный отдѣлъ: Указы.—Епархіальныя извѣстія. Перемены по службѣ.—О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ монастыри епархіи.—Отъ правленія Каргопольскаго духовнаго училища. — Разрядной списокъ учениковъ Каргопольскаго духовнаго училища. — Росписание пріемныхъ и переводныхъ испытаній въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ.

За Редактора Официальнаго Отдѣла, ис. об. Секретаря,
 Столоначальникъ Консисторіи В. Воздвиженскій.

ОЛОНЕЦКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18. |

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

| № 18.

Слово въ день Св. Духа *).

«Братіе! яко чада свѣта ходите, плодъ бо духовный есть во всякой благодѣтели и правды и истинѣ» (Ефес. 5, 8—9).

Предложимъ нынѣ, братіе, краткое размышленіе о хожденіи во свѣтѣ, о которомъ упоминаетъ апостоль.

Хожденіе во свѣтѣ, по изясненію св. ап. Іоанна Богослова, есть ничто иное, какъ хожденіе въ любви: „любый брата своего во свѣтѣ пребываетъ... а ненавидай брата своего во тьмѣ есть и во тьмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпи очи ему“ (1 Іоан. 2, 10—11). Нѣтъ нужды говорить много о томъ, что такое любовь: каждый знаетъ это хорошо по своему опыту, каждый знаетъ, что любовь побуждаетъ поступать съ другими такъ, какъ желаетъ онъ, чтобы съ нимъ поступали (Матѣ, 7, 12).

Но любовь, о которой говоритъ апостоль, не есть чисто естественная, обычная человѣческая, основанная на естественномъ сочувствіи, особенно состраданіи, или даже просто на нервномъ сочувствіи, возбуждающемся невольнo при видѣ бѣдствій ближнихъ нашихъ. Такая любовь можетъ быть столь же непостоянна и измѣнчива, какъ непостоянна и измѣнчива основа ея. Апостоль говоритъ о любви духовной, которая прежде всего очищена отъ страстей, вносящихъ разстройство въ природу, и полна самоотверженія, безъ котораго естественная любовь становится немощною, движенія ея случайными и измѣнчивыми. Да и какъ возможна была бы истинная любовь къ ближнимъ, если бы сердце не было очищено отъ страстей, не способно было къ самоотверженію?

*) Произнесено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 6 іюня 1905 г.

Какъ, на примѣръ, могъ бы любить искренно своихъ ближнихъ человекъ гордый? Онъ не можетъ сознать ни своихъ обязанностей или долга предъ ближними своими, тѣмъ болѣе своей вины предъ ними; онъ заставитъ немало терпѣть ближняго своего потому уже, что не хочетъ и не можетъ понять его состоянія; мало того, самую бѣдственную долю ближняго будетъ считать вполне естественною, неизбѣжною, даже заслуженною. Или какъ можетъ любить ближнихъ человекъ, преданный пьянству, распутству и т. п.? Конечно, и въ такомъ человекѣ могутъ быть движенія естественной любви, иногда весьма сильныя, но за то сколько, съ другой стороны, разстройство въ окружающій міръ вносятъ эти пороки? Не отсюда ли бродяки, колыше по улицамъ безъ пропитанія и пристанища? Не жертвы ли этихъ пороковъ вмѣстѣ съ другими падшія созданія? Какъ бы для уясненія той истины, что хожденіе во свѣтъ должно состоять въ дѣлахъ чистой, самоотверженной любви и милости къ ближнимъ, св. Церковь послѣ апостольскаго чтенія о хожденіи во свѣтъ и напоминаетъ намъ нынѣ въ евангеліи о Сынѣ Человѣческомъ, Который оставилъ въ горахъ 99 овецъ, или, какъ изъясняютъ нѣкоторые отцы и учителя, оставилъ сонмы ангельскіе и пришелъ разыскать заблудившуюся овцу, т. е. падшее, погибающее человѣчество (Матѣ. 18, 12—13), а также—о томъ, что даже согрѣшающаго противъ насъ брата должны мы исправлять не гнѣвомъ, а кроткими обличеніями любви, сначала наединѣ, потомъ, предъ однимъ или двумя свидѣтелями, наконецъ, предъ Церковію (Мо 18, 14 и д.).

Напоминая намъ о подобной любви, обучающей насъ ходить во свѣтъ, Св. Церковь напоминаетъ вмѣстѣ и о томъ, что любовь наша должна удаляться отъ всякой неправды: „не приобщайтесь, говоритъ апостоль, дѣломъ неполнымъ тѣмъ, чѣе же и обличайте“; „плодъ бо духовный есть во всякой благодѣтельности и правдѣ и истинѣ“ (Ефес. 5, 9, 11), т. е. любовь наша не должна участвовать въ неправдахъ міра, хотя бы чрезъ подобное участіе болѣе прочнымъ могло сдѣлаться, какъ намъ обманчиво кажется, общеніе наше съ людьми. Если большинство людей вѣрять въ конечное торжество добра и истины на землѣ, то почему же считаетъ неизбѣжнымъ вносить неправду въ отношенія съ людьми? Пусть же любовь наша не только не приобщается къ неправдамъ міра, но и обличаетъ ихъ всячески, по наставленію апостола,—обличаетъ, конечно, не столько словомъ, сколько самою жизнью,

не въ духѣ осужденія и презрѣнія, но движимаая желаніемъ исправленія. И вотъ только когда обличеніе всей Церкви будетъ бессильно, тогда развѣ любовь можетъ сознать себя бессильною исправить согрѣшившаго брата и возстановить прекратившееся съ нимъ общеніе: „Есть грѣхъ къ смерти, говоритъ апостоль, не о томъ глаголю, да молится“ (1 Іоан. 5, 16).

Таковы свойства любви духовной, дѣлающей насъ „чадами свѣта“ (Ефес. 5, 8). Очевидно само собою, что подобная любовь корень и основу свою можетъ имѣть лишь въ любви къ Богу. Ибо какъ любовь наша можетъ быть чистою, удаляясь отъ Бога. Который есть „Отець свѣтовъ“ (Іак. 1, 17)? Какъ можетъ любовь наша сообщить въ полной мѣрѣ блага тѣмъ, кого мы любимъ, безъ молитвы къ Тому, отъ Котораго исходитъ „всяко даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше сходящій отъ Отца свѣтовъ?“ (17 ст.). Посему-то св. апостоль, увѣщевая христіанъ ходить во свѣтѣ, указываетъ и на то, гдѣ могутъ они найти силу для подобнаго хожденія,—эта любовь къ Богу, побуждающая всегда имѣть Его въ сердцѣ, непрестанно „исполняться Духомъ, назидая себя псалмами и славословіями, и пѣснопѣніями духовными“ (Ефес. 5, 18—19). Духъ же Святый, Который Святъ по естеству, будучи Свѣтомъ, просвѣщающимъ души, есть въ тоже время и огонь, поналяющій „всякія скверны плоти и духа“ (2 Кор. 7, 1).

Во свѣтѣ Его и потщимся ходить, „пока есть свѣтъ, чтобы не объяла насъ тьма“, но „да будемъ сынами свѣта“ (Іоан. 12, 35—36). Амнь.

Арх. Ѳаддей.

Образецъ слова, предполагаемаго къ произнесенію въ приходахъ.

„Православные христіане!“

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества, въ Курской, Орловской и Черниговской губерніяхъ, опять случилось несчастное и безумное дѣло, какъ было два года назадъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Явились въ селенія крестьянскія къ простымъ людямъ злые обманщики, называя себя царскими посланцами, и стали увѣрять ихъ, что правительство дозволяетъ имъ грабить и разорять чужіе достатки у людей зажиточныхъ. Повѣ-

рили имъ простые люди и, не спросивши у законныхъ властей, не посоветовавшись съ людьми добрыми и благонамѣренными, пустились разорять чужія усадьбы, забирать хлѣбъ и всякое имущество. Много зла они причинили людямъ неповиннымъ. Но явились власти законныя и войска Государевы, и подстрекатели исчезли какъ дымъ, а простодушные крестьяне—грабители понесли большую кару за то, что, довѣрившись злонамѣреннымъ людямъ, рѣшились нарушить законы Божескіе и человѣческіе—посягнули на чужую собственность.

Берегитесь, православные люди, слушать бродячихъ обманщиковъ, если-бъ явились къ вамъ такіе и стали склонять васъ къ неповиновенію властямъ, отъ царя поставленнымъ, и ко всякому покушенію на чужое добро. Если-бъ не было у насъ закона и не было-бы властей, поставленныхъ наблюдать законъ, всё мы погибли бы, и каждый творилъ бы свою незаконную волю, и всё, кто можетъ, другъ друга обижали бы и насилывали. Въ томъ и есть первый законъ, чтобы каждый былъ при своемъ и не касался бы чужого достоянія. Безъ этого закона не было бы житья на землѣ, и всё люди были бы какъ звѣри. Это законъ Божескій, законъ заповѣдей, данныхъ человѣку Самимъ Богомъ. Что говорить Законъ Божій? Спросите, если сами не знаете, дѣтей вашихъ школьниковъ. Они отвѣтятъ вамъ, что давнымъ давно Господь заповѣдалъ человѣку: Не укради. Это значить: не бери, что принадлежитъ не тебѣ, а другому человѣку; каждый самъ долженъ трудиться, чтобы не только имѣть нужное для пропитанія себя и своей семьи, но чтобы было изъ чего удѣлять и нуждающимся. А другая заповѣдь Божія требуетъ еще больше: *не пожелай чужого, и прямо указываетъ, чего именно не должно желать у ближняго: не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.* Видите, что воспрещаетъ Самъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель міра, и какъ воспрещаетъ. Господь воспрещаетъ желать и дома ближняго своего и села его: это его усадьбы; ни рабовъ его: это его слуги и домочадцы; и ословъ его, и воловъ его и всякаго скота у него и, наконецъ, что только есть у ближняго. Это тоже законъ. Не только не бери чужого добра хищными руками, даже не желай взять его, не думай объ этомъ. У него больше чѣмъ у тебя. Что же? Это его добро, ему даръ

Божій. Онъ пріобрѣлъ его своимъ трудомъ и умѣніемъ. Онъ сохранилъ его своимъ воздержаніемъ и бережливостію. Оно перешло къ нему, какъ законное наслѣдство, отъ родителей и предковъ. Эти пути и отъ тебя не закрыты: трудись, работой, берегай на случай нужды, молись, проси помощи Божіей, но будь доволенъ своимъ жребіемъ, гони отъ твоего сердца всякую завистливую и злую мысль. Зависть—это горькое чувство: если ты не остережешься, она не дастъ тебѣ покою и изведетъ твою душу.

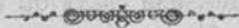
Заповѣди сіи, какъ воля Верховнаго Законодателя—Бога, непреложны. Никакой человѣческой умъ, никакая воля, никакая сила не могутъ ихъ отмѣнить. Доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна юта или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, сказалъ Господь Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ (Матѳ. 5, 18). Никакія извиненія и оправданія не избавяютъ хищниковъ отъ праведнаго гнѣва Божія и отъ суда и наказанія отъ законной власти. Если-бъ случилось, что какой-либо хищникъ избѣжалъ суда человѣческаго, его постигнетъ гнѣвъ Божій или въ сей, или въ будущей жизни. *Не обманывайтесь*, говорилъ апостоль Павелъ, *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ* (1 Коринѳ. 6, 10).

Сосѣдь твой богатъ, и ты хочешь отнять у него и то, и другое; но на взглядъ нищаго, который подошелъ къ твоему окошку просить милостыню, и ты не бѣденъ. У тебя домъ, у того нѣтъ его. У тебя есть хоть одна корова, одна лошадь, у того нѣтъ ихъ. Онъ, однако, проситъ у тебя милостыню и не ведетъ съ твоего двора лошадь и корову. Проси и ты у болѣе достаточнаго сосѣда помощи въ твоемъ дѣлѣ. Не дастъ?—его дѣло, онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ, равно какъ и ты воленъ дать или не дать бѣдному. Апостоль Павелъ говоритъ: *каждый удѣляетъ по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ* (2 Коринѳ. 9, 7). Невольное, вынужденное даваніе не имѣетъ цѣны предъ Богомъ.

Но представь, что бѣдный вмѣсто того, чтобы просить у тебя хлѣба, самъ опустилъ бы свою руку въ твой закрокъ и взялъ оттуда ржи или пшеницы, или свелъ бы со двора твою лошадь или корову. Какъ бы тебѣ это было горько и обидно, какимъ

бы гнѣвомъ ты воспылалъ противъ него? Такъ не дѣлай сего и самъ въ отношеніи къ своему сосѣду.

Скажешь: „онъ не только не даетъ мнѣ помощи, но еще обиждаетъ, гнѣситъ меня, онъ захватилъ часть поля, мнѣ принадлежащаго“. И здѣсь тебѣ нельзя дѣйствовать самовольно. Для разбора нашихъ тяжбныхъ дѣлъ есть суды, законное правительство. Апостоль Павель пишетъ: всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующіи же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію; и противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе (Римл. 13, 1—2). Самовольная расправа не только тяжкое гражданское преступленіе, строго наказуемое законами, но и дѣло Богу противное, навлекающее на виновныхъ судъ и гнѣвъ Божій, какъ видите изъ словъ святаго Апостола. Апостоль Петръ учитъ повиноваться властямъ, Богомъ установленнымъ. Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Посл. 2, 13—15). Царь—верховная власть, помазанникъ Божій, Отецъ народа. Онъ о всѣхъ заботится, всѣмъ желаетъ добра. Но Онъ одинъ, а насъ много; посему для управления нами Онъ назначаетъ и посылаетъ правителей—разнаго рода начальниковъ, которые дѣйствуютъ отъ Его Высочайшаго Имени и Его властію, насколько дана имъ сія власть въ той или другой ихъ должности. Этихъ правителей и начальниковъ вы знаете. Къ нимъ и обращайтесь со своими нуждами, просьбами и жалобами. И каждое царское повелѣніе объявляется народу извѣстнымъ, определеннымъ по закону, образомъ. Знайте, что злые и лукавые люди, противники власти, ходятъ нынѣ смущать—обольщать народъ, чтобы произвести въ немъ смуту и вести его на гибель. Не мы, грѣшныя, говоримъ, а самъ апостоль Христовъ Павель говоритъ христіанамъ: *живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ васъ, и никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія* (Ефес. 5, 2, 6). Аминь. (Тамб. Епарх. Вкл.).

Торжественное несеніе иконы пр. Серафима Саровскаго Чудотворца изъ г. Каргополя въ монастырь пр. Кирилла Челмогорскаго.

Икона пр. Серафима Саровскаго чудотворца была пожертвована однимъ изъ благодѣтелей г. Москвы въ обитель пр. Кирилла Челмогорскаго. Настоятель Челмогорскаго монастыря о. Германъ, зная особенное почитаніе пр. Серафима жителями, живущими въ окрестностяхъ его монастыря, испросилъ дозволеніе у Пресвященнѣйшаго Анастасія нести икону пр. Серафима съ крестнымъ ходомъ изъ г. Каргополя.

3-го мая при большомъ стеченіи народа икона пр. Серафима была вынесена изъ г. Каргополя. Во главѣ процессіи было духовенство г. Каргополя—протоіерей о. Владиміръ Петровъ, настоятель Христорождственскаго собора, о. Григорій Нияенскій, настоятель Троицкой церкви и священникъ о. Александръ Устволгскій. Первые два сопровождали икону пр. Серафима Саровскаго до городского кладбища, а о. Александръ Устволгскій до Павловскаго прихода. Здѣсь икона пр. Серафима была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ Павловскаго прихода священникомъ о. Іоанномъ Лядинскимъ и псаломщикомъ Павловымъ, которое и сопровождало икону до Печниковскаго прихода. Въ свою очередь причтъ Печниковскаго прихода, состоящій изъ священника о. Алексѣя Попова и діакона Павловскаго, шелъ съ св. иконою до Лядинскаго прихода. Лядинскій причтъ, получивши извѣстіе о томъ, что крестный ходъ съ иконою пр. Серафима приближается къ ихъ мѣсту, посѣщилъ навстрѣчу. Жители Лядинскаго прихода, какъ испытавшіе на себѣ самихъ чудотворную силу пр. Серафима, по случаю исцѣленія разныхъ болязней отъ воды, принесенной изъ источника великаго чудотворца, горѣли искреннимъ желаніемъ почитать св. икону пр. Серафима Саровскаго. Съ великою радостію они приняли извѣстіе о приближеніи иконы св. чудотворца и съ великимъ религіознымъ воодушевленіемъ во главѣ съ священникомъ Михаиломъ Реговымъ при колокольномъ звонѣ съ крестнымъ ходомъ отправились навстрѣчу иконѣ Серафима Саровскаго. Было уже 10 час. вечера. Многочисленное собраніе народа съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней слѣдовало за крестнымъ ходомъ. Торжественная встрѣча иконы пр. Серафима состоялась за двѣ версты отъ села. Увидѣ-

ши св. икону Серафима Саровскаго, многочисленная толпа, какъ бы по мановенію, упала съ поклоненіемъ до земли милостивому угоднику Божію. При самой встрѣчѣ были пропѣты тропарь и кондакъ преп. отцу Серафиму, а затѣмъ провозглашена сугубая эктенія, послѣ которой приложившись къ св. иконѣ, соединенный крестный ходъ Печниковскаго и Лядинскаго приходоѡ, съ пѣніемъ молебна пр. отцу Серафиму и пасхальныхъ пѣсней, направился къ храму Покрова Божіей Матери. Торжественная процессія подвигалась очень медленно, потому что каждый изъ присутствующихъ считалъ священною обязанностію поклониться и пройти подъ икону пр. Серафима. Уже въ двѣнадцатомъ часу ночи икона преподобнаго была внесена въ мѣстный храмъ Лядинскаго прихода. Здѣсь, при полномъ освѣщеніи храма и многочисленномъ собраніи народа, былъ отслуженъ молебенъ преподобному мѣстнымъ священникомъ Михаиломъ Реговымъ. Послѣ молебна народъ сталъ прикладываться къ иконѣ и прикладывался почти до самаго утра. Священникомъ Реговымъ послѣ молебна было объявлено своимъ прихожанамъ, а также и всѣмъ почтившимъ св. икону преподобнаго, что завтра будетъ отслужено утромъ всеношное бдѣніе и молебенъ пр. отцу Серафиму.

4-го мая въ 5 час. утра начался благовѣстъ ко всеношному бдѣнію. Церковь открыта была съ ранняго утра, такъ какъ народъ, явившись въ церковную ограду, просилъ дать возможность всѣмъ помолиться пр. отцу Серафиму и облобызать его св. икону. Въ продолженіе всего богослуженія храмъ былъ переполненъ молящимися, и прикладываніе къ иконѣ продолжалось въ теченіе всего богослуженія. Въ 10 ч. утра икона преподобнаго съ крестнымъ ходомъ была вынесена изъ храма Покрова Божіей Матери и, при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи настоятеля Челмогорской пустыни іеромонаха Германа, причтовъ Лядинскаго и Печниковскаго приходоѡ и многочисленной толпы, состоящей изъ жителей Лядинскаго прихода, церковная процессія съ пѣніемъ молебноѡ Покрову Божіей Матери и пр. отцу Серафиму направилась къ мѣсту своего назначенія, въ Челмогорскую пустынь, отстоящую въ 16 верстахъ отъ Лядинскаго прихода. Дорога въ монастырь шла по деревнямъ, и торжественная процессія замедлялась, потому что всѣ жители прихода всякаго пола и возраста сѣдѣшили поклониться преподобному и пройти подъ икону Великаго Чудотворца. На протяженіи всей дороги религіозное вооду-

шевление не ослабѣвало въ народѣ. Радостно-торжественное пѣніе пасхальнаго канона и сознание каждаго изъ слѣдовавшихъ за св. иконой, что онъ удостоился быть въ чествованіи иконы милостиваго угодника Божія, возбуждало все къ большому и большому духовному воодушевленію. Версты за 6 до монастыря стали попадаться крестьяне Лекшемозерскаго прихода, идущіе для встрѣчи иконы пр. Серафима. Всѣ повстрѣчавшіеся съ иконой немедленно поклонялись до земли и примыкали къ торжественному шествію.

Наконечъ, въ мѣстности, гдѣ дорога, ведущая въ Челмогорскую пустынь, дѣлала поворотъ съ Каргопольско-Пудожскаго тракта въ лѣсную чащу, икона пр. Серафима была встрѣчена приходскими изъ монастыря іеромонахомъ Иннокентіемъ, іеродіакономъ и всею монастырскою братіей. Здѣсь, въ часовнѣ, устроенной на поворотѣ дороги, были отслужены молебны пр. Серафиму и Кириллу Челмогорскому. Затѣмъ шествіе съ иконою направилось по узкой лѣсной дорогѣ. Казалось, что многовѣковыя деревья и темная лѣсная чаща, устрашающая и подавляющая своимъ видомъ одинокаго путешественника, присоединилась къ общему духовному веселію. Едва ли не въ первый разъ дремучій хвойный лѣсъ, воспитывающій въ себѣ только хищныхъ птицъ и дикихъ звѣрей, огласился теперь церковнымъ ликованіемъ. Сотни дѣтскихъ голосовъ, исполнявшихъ пѣснопѣнія пасхальнаго канона, звучно переливались по лѣсу и приятно замирали въ глубинѣ его. Радостно было смотрѣть на престарѣлаго крестьянина, проникнутаго всѣмъ своимъ существомъ благоговѣйнымъ настроеніемъ отъ всего совершающагося предъ нимъ. Онъ прислушивается къ пѣнію дѣтскихъ голосовъ и старается своимъ старческимъ избитымъ голосомъ присоединиться къ священнымъ пѣснямъ пасхальнаго канона. Съ такимъ радостнымъ настроеніемъ незамѣтно прошли всѣ четыре версты лѣсной дороги. Какъ только икона прендобнаго показалась изъ-за лѣсу, послѣдовалъ церковный звонъ съ монастырской колокольни, который усилилъ еще болѣе радостное духовное торжество. Звуки колокольнаго звона слились съ церковнымъ пѣніемъ, и, такимъ образомъ, вошли въ самую ограду монастыря. Икона пр. Серафима была внесена во храмъ Богоявленія Господня и тутъ же сряду былъ отслуженъ молебенъ пр. отцу Серафиму Саровскому Чудотворцу. Послѣ молебна настоятелемъ о. Германомъ раздавались народу „Троицкіе Листки“ и картинки пр. Серафима.

По окончаніи духовнаго торжества о. Германъ предложилъ трапезу всѣмъ пришедшимъ и участвовавшимъ въ чествованіи иконы преподобнаго. За недостаткомъ помѣщенія въ самомъ монастырѣ нѣкоторымъ пришедшимъ съ св. иконою пришлось сряду же оставить монастырь и идти въ ближайшія деревни для отдыха. Многіе же ночевали въ самомъ монастырѣ и на другой день присутствовали на утрени и божественной литургіи. Этимъ и окончилось духовное торжество.

Въ заключеніе считаю необходимымъ выразить великую благодарность Настоятелю Челмогорскаго монастыря о. Герману, какъ инициатору бывшаго духовнаго торжества, сумѣвшему частное пожертвованіе иконы пр. Серафима употребить въ общественное духовное торжество. Я полагаю, что надолго останется въ народѣ воспоминаніе объ устроенномъ имъ перенесеніи иконы преп. Серафима Саровскаго изъ г. Каргополя въ Челмогорскую пустынь.

Свящ. М. Роговъ.

О необходимости уважительнаго отношенія къ чужой собственности.

Благоденствіе человѣческихъ обществъ и отдѣльных людей находится въ тѣсной зависимости отъ того, насколько люди уважаютъ чужую собственность, начиная съ собственности Божіей и кончая собственностью самого маленькаго человѣка. Если люди уважаютъ чужую собственность, то благоденствіе всѣхъ и каждаго не мечта, а дѣйствительность. Неуваженіе чужой собственности происходитъ изъ явнаго непониманія нравственныхъ законовъ и нежеланія понимать эти законы. Въ древнія времена неуважительное отношеніе къ чужой собственности могло происходить больше отъ недостатка умственнаго развитія людей, а въ новое время—больше отъ нравственной испорченности. Въ послѣдніе годы неуваженіе чужой собственности сдѣлалось для многихъ какъ бы догматомъ въ жизни. Это обстоятельство побуждаетъ насъ разъяснить истинное понятіе о собственности Божіей и человѣческой.

Собственность Божія состоитъ изъ всего того, что лично принадлежитъ Богу и является несомнѣннымъ произведеніемъ Его

премудрой и святой воли. Слѣдовательно, и личныя существенныя свойства Его, и сотворенный Имъ міръ, кромѣ внесеннаго въ него зла, Его полная, беспорная собственность. А потому и люди, со всѣми прирожденными отъ Бога дарами духовными и физическими, составляютъ безусловную собственность Божію, какъ истинныя дѣти Его; а то, что въ ихъ природѣ извращено, не принадлежитъ Богу. Отсюда видно, что люди въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть названы собственниками, хотя не могутъ быть названы и рабами безъ всякой собственности, тѣмъ болѣе, что они отъ рожденія получаютъ въ собственное пользованіе отъ Бога и творческій разумъ, и добрую свободу, и нравственное господство и массу другихъ даровъ. Слѣдовательно, людей нужно назвать ограниченными, условными собственниками, вполне зависимыми отъ Бога. Что же людямъ принадлежитъ въ качествѣ ограниченной, условной ихъ собственности? Людямъ можетъ принадлежать, вмѣстѣ съ ихъ личными духовными и физическими дарами, все то, что они приобрѣтаютъ прямымъ и честнымъ путемъ, собственнымъ добрымъ трудомъ, потомъ и кровію. Что касается цѣлыхъ народовъ и ихъ взаимныхъ отношеній, то все приобрѣтенное и честной войной можетъ составлять законную, нравственную собственность этихъ народовъ. Въ области войнъ особенно преступны коварныя и хитрыя нападенія. Коварство, хитрость и нечестность—это свойства злыхъ людей и народовъ. Все, приобрѣтенное этимъ путемъ, относится къ незаконной собственности, за которую придется строго отвѣтить.

Самая цѣнная собственность людей, если только люди нравственно не испорчены, заключается въ ихъ духовной личной природѣ, въ отличительныхъ духовныхъ дарахъ и способностяхъ, данныхъ Богомъ для ихъ временнаго и вѣчнаго счастья. Это самая дорогая собственность, которую нужно прежде всего и болѣе всего сохранять отъ злыхъ, насильственныхъ посягательствъ и вліяній, а потомъ раскрывать въ той отличительной красотѣ, какая каждому человѣку опредѣлена Богомъ.

Видя въ природу людей различныя духовныя дарованія, необходимыя для временной и вѣчной жизни, Владыка вселенной, безъ сомнѣнія, никогда не можетъ позволить, чтобъ люди губили, расхищали и извращали данныя дарованія. Люди—собственники даровъ; безусловно отъ Него зависимые и обязанные дать Ему во всемъ строгій отчетъ. Въ виду этого обстоятельства

люди никогда не должны говорить: „Мы имѣемъ полное право владѣть и располагать полученнымъ достояніемъ такъ, какъ намъ заблагоразсудится“. По праву все принадлежитъ Тому, Который даетъ, а не тому, который получаетъ. Каждый изъ людей владѣть собственностію единственно по милости Сотворившаго все, а не по праву. Это понятіе о собственности должно лежать въ основаніи всѣхъ законовъ человѣческихъ. Предъявленіе правъ на что-либо, безъ исполненія нравственныхъ обязанностей, есть первородный грѣхъ. Въ этомъ состояніи люди уничтожаютъ свою нравственную зависимость отъ Бога, забываютъ Его премудрую и святую волю, не видятъ Его надзора за собою и даже сомнѣваются: „Есть ли Богъ во вселенной?“ Они тогда и думаютъ, и говорятъ такъ, какъ будто Бога совсѣмъ нѣтъ. Они тогда обкрадываютъ самого Бога и приписываютъ себѣ то, что несомнѣнно принадлежитъ Богу. Въ то же время они хищнически относятся и къ личнымъ дарамъ, даннымъ отъ Бога, и употребляютъ ихъ противно данному назначенію. Этихъ людей, если ихъ постигаетъ явное наказаніе Божіе, нечего жалѣть. Они сами не хотятъ идти путемъ добра и избираютъ зло. Они сами удаляются отъ тѣснаго общенія съ Богомъ и не желаютъ знать Его нравственныхъ законовъ. Они не заслуживаютъ ни сочувствія, ни снисхожденія, какъ упорные враги Бога и всѣхъ добрыхъ людей, какъ виновники разныхъ невинныхъ жертвъ и страданій.

Но есть множество людей, которые свободны отъ порока хищенія и всячески берегутъ отъ вредныхъ вліяній личное духовное добро, данное Богомъ, стараясь приумножить его самымъ честнымъ путемъ. Однако общественныя условія жизни черѣдко такъ складываются, что ихъ личная духовная собственность, какъ и вещественная—благопріобрѣтенная, подвергается постоянной опасности отъ внѣшнихъ враговъ, отъ разнообразныхъ внѣшнихъ хищниковъ и грабителей. Эти враги особенно толпятся около юныхъ, нѣжныхъ и довѣрчивыхъ душъ и стараются внушить имъ, что нѣтъ никакихъ нравственныхъ законовъ и нравственныхъ обязанностей, что есть только права и требованія, о которыхъ и нужно говорить во всеуслышаніе. И вотъ нынѣ многіе, ничего добраго не сдѣлавъ для общества, питаются чужимъ трудомъ и умомъ, говорятъ только о своихъ правахъ. Сюда относятся и тѣ ложные руководители, которые открыто не говорятъ противъ нравственныхъ законовъ и обязанностей, но не считаютъ нужнымъ

много говорить объ нихъ, хотя бы эти законы и обязанности попирались самымъ возмутительнымъ образомъ. Наконецъ къ врагамъ духовной собственности людей относится и всѣ тѣ руководители, которые не уважаютъ прирожденныхъ дарованій каждаго человѣка, не считаютъ съ внутреннимъ призваніемъ людей и направляютъ ихъ развитіе по своему личному произволу. Эти послѣдніе руководители, пренебрегающіе внутреннимъ призваніемъ людей, конечно, неспособны вытравить прирожденного Богомъ добра, но они всегда могутъ искалчить нравственную природу человѣка, притупить въ ней высокія геройскія свойства и сдѣлать человѣка почти бесполезнымъ и несчастнымъ. Тѣ же, которые выступаютъ явными или тайными врагами нравственныхъ законовъ, при руководствѣ другими людьми, безъ сомнѣнія, могутъ и увлечь ихъ съ добраго пути на злой, и сдѣлать ихъ еще болѣе несчастными.

Никто изъ мудрыхъ людей не назоветъ счастливымъ того человѣка, который уклонился на злой путь. Никто изъ мудрыхъ не назоветъ счастливымъ и того человѣка, который потерялъ свою духовную собственность, свою отличительную сущность, свою личность, свой духовный образъ, свое духовное золото и серебро. Нравственное чувство не скорбитъ о тѣхъ, которые сами не берегутъ своей духовной собственности и съ легкимъ сердцемъ губятъ ее. Но тѣ люди достойны сожалѣнія и сочувствія, у которыхъ духовная собственность расхищается другими людьми, врагами ихъ благополучія и счастья.

Богъ творитъ каждаго человѣка съ запросами къ той или другой дѣятельности, къ тому или другому призванію. А потому каждому человѣку дорого и свято его внутреннее призваніе, его внутреннее назначеніе, которое, быть можетъ, составляетъ почти единственную драгоценную собственность его. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что у множества людей, сверхъ этой собственности, нѣтъ почти никакой другой собственности. Кто не знаетъ, что нѣкогда Христосъ Исусъ, кромѣ личной собственности, не имѣлъ на землѣ никакой другой собственности? Онъ говорилъ: «Птицы имѣютъ гнѣзда и лисицы—норы, а Сынъ Человѣчскій не имѣетъ пристанища, гдѣ бы главу приклонить». То же могутъ сказать въ наше время весьма многіе. И вотъ находятся темные герои, которые готовы вырвать у скромныхъ людей и эту

единственную собственность и обратить ихъ въ самыхъ ужасныхъ пролетаріевъ.

Безъ уважительнаго отношенія къ чужой духовной собственности не можетъ быть никакихъ условий для благоустроенной жизни въ обществѣ. Насильники чужихъ душъ никогда не постѣснятся присвоить себѣ и Божескія свойства, въ родѣ непогрѣшимаго ума, безграничной воли, а Богу приписать свои немощи и даже совсѣмъ отвергнуть Его, постановивъ правиломъ жизни: „Никогда не произносить имя Бога въ обществѣ!“ Ужели не такъ живутъ многіе люди, желающіе быть руководителями другихъ?! Во всякомъ случаѣ желательнаго, чтобы безбожники не брались за руководство людьми, и чтобы ни у кого не отнималась его драгоценная духовная собственность, особенно въ томъ случаѣ, когда у него нѣтъ никакой другой собственности. Этому требуютъ законы любви и справедливости!

Д. Ягодкинъ.

Мысли А. П. Побѣдоносцева о религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи въ школахъ.

Въ 1900 году К. П. Побѣдоносцевымъ была издана первая книжка его педагогическихъ замѣтокъ подъ заглавіемъ „Ученье и учитель“. Въ 1904 г. вышла въ свѣтъ вторая книжка этихъ замѣтокъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ. Среди массы разнообразныхъ педагогическихъ указаній, находящихся въ этихъ книжкахъ, особенно интересными являются тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ мысли автора о религіозно-нравственномъ воспитаніи и вообще о постановкѣ Закона Божія въ школахъ.

Обученіе вѣрѣ, по мысли К. П. Побѣдоносцева, прежде всего должно быть строго догматическое, сосредоточиваясь на лицѣ Господа Иисуса Христа и на Евангельскомъ ученіи. Всякій вѣрующій, говоритъ онъ, принадлежитъ къ церкви, а церковное ученіе основано на догматѣ, и потому основа учительства должна быть догматическая. Ошибается, по его мнѣнію, тотъ, кто думаетъ, что эта основа должна быть преимущественно нравственная. Начала нравственнаго ученія, говоритъ онъ, не прочны и шатки, если не коренятся въ *вѣрѣ*. Предоставленный самому себѣ, человѣкъ воспитывается средою, воспринимая тѣ идеи, тѣ ученія, тѣ примѣры,

кой видить и слышитъ около себя. Для того, чтобы не растеряться въ своихъ впечатлѣніяхъ, привычкахъ и желаніяхъ, чело-вѣку нужно имѣть въ душѣ своей сокрытый *источникъ силы*, которая научитъ и поможетъ отринуть злое и избирать благое, различить ложь и правду, создать себѣ внутреннюю жизнь и распознать явственную цѣль своей жизни. Единственный источникъ этой силы—*вера*, и потому наши вѣрованія должны быть точны и способны выразиться въ нашемъ сознаніи ясно и опредѣлительно. Вотъ почему въ ученіи вѣры необходимо знаніе догматическое. Иной готовъ сказать: „Все ученіе Евангельское заключается въ любви—и мнѣ этого довольно, и я предъ лицомъ всѣхъ выступаю съ началомъ любви ко всѣмъ людямъ“. Но одно это начало еще не дѣйственно и легко расплывается въ безплодномъ сентиментализмѣ.

Оно не даетъ прочныхъ результатовъ. Мало одной любви для рѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни. Любовь должна соединиться съ *знаніемъ*, и въ этомъ состоитъ цѣль воспитанія и начало образованія характера въ челоуѣкѣ. Только тотъ хорошій учитель, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, кто имѣетъ религиозное настроеніе: одно лишь оно служитъ опорой ученію нравственному. Иначе—какъ утвердить онъ въ душѣ ученика понятіе о добрѣ и злѣ, о нравственномъ дѣйствіи и безнравственномъ? Наказаніе для этого недостаточно, такъ какъ оно само по себѣ есть дѣйствіе одной грубой силы. Новыя попытки утвердить школу помимо религіи на одномъ только нравственномъ ученіи всюду, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, оказываются и всегда окажутся безплодными. Нравственныя начала ученія испарятся и исчезнутъ, или поблекнутъ до безразличія, уступивъ мѣсто матеріальнымъ побужденіямъ. Ученіе же, основанное на религиозныхъ началахъ, вводитъ душу въ новую, духовную сферу, открываетъ ей горизонты духовной жизни, оставляетъ въ ней идеи и понятія, которыя, если и поблѣднѣютъ, то совсѣмъ исчезнуть не могутъ, не забываются и, даже поблѣднѣвъ, снова нерѣдко возвращаются въ душу, освѣжая ее.

Религиозно-нравственное воспитаніе и обученіе, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, только тогда можетъ быть живо и дѣйственно, когда оно поставлено въ тѣсную связь съ Церковью и церковною жизнью. Первая, основная живая и дѣйственная школа Закона Божія, говоритъ онъ, есть церковь, т. е. храмъ Божій,

съ его богослуженіемъ, чтеніемъ и пѣніемъ. Благо тому, кто въ этой школѣ почерпалъ первые уроки вѣры, которые послѣ въ школѣ, искусственно созданной, могли ему казаться тяжкимъ бременемъ. Наша православная Церковь обладаетъ для сего неогнѣннымъ сокровищемъ, коего лишены другія. Нѣтъ ни одного догмата, ни одного великаго или важнаго лица и событія ветхозавѣтной и евангельской исторіи, что бы не находило себѣ не только отголоска, но и живого образа въ составѣ нашего богослуженія. Всему найдется тутъ отраженіе въ стихирахъ, догматикахъ, антифонахъ, канонахъ, псалмахъ и пареміяхъ. И все это является въ словѣ, исполненномъ глубокой поэзіи, и въ связи, въ неразрывной связи *слова съ тѣмъ*, разбѣреннымъ и разсчитаннымъ на *слово*. Только, къ сожалѣнію, замѣчаетъ К. П. Побѣдоносцевъ,—этимъ церковно-богослужебнымъ сокровищемъ мы такъ скудно пользуемся, что многіе и совсѣмъ съ нимъ незнакомы, такъ какъ самыя существенныя, самыя внятныя для народа и поучительныя части нашего богослуженія часто пренебрегаются для краткости въ совершеніи обряда, и оставляется лишь остовъ его, оживляемый только молитвою простыхъ душъ, приходящихъ въ церковь. Школа должна быть проникнута *церковностью* въ лучшемъ, духовномъ смыслѣ этого слова. Одухотворяясь ею, школа сама должна одухотворять ее душой народной. Отсюда вытекаетъ непремѣнное участіе школы въ дѣйствіи церковнаго богослуженія—въ чтеніи и пѣніи. Кто испыталъ и видѣлъ, тотъ знаетъ, какое это могучее, духотворное, воспитательное орудіе и для школы и для души народной, въ которую посредствомъ этого вносится просвѣтленіе религіознаго сознанія и чувства.

Особенно сильно вооружается К. П. Побѣдоносцевъ противъ современной постановки преподаванія Закона Божія, какъ учебнаго предмета, стоящаго на ряду со всѣми другими учебными предметами.

Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій,—говоритъ онъ.—Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значить въ *ребенкѣ* обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушныя кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда при-

ступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ, вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы—и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ съ душою ребенка. Есть какое-то лицемерное оболыщеніе въ школьномъ дѣлѣ, когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе начать нравственности составляетъ лишь одинъ изъ *предметовъ* учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли, какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божиимъ. Вѣра и нравственность, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, не равны съ прочими предметами обученія: одни уроки и наставленія для нихъ недостаточны. И вѣра, и нравственность воспитываются въ душѣ цѣльнымъ воздѣйствіемъ домашней и (говоря о школѣ) школьной жизни. Семья должна посвятить и воспитать въ душѣ чувства благоговѣнія и вѣры: школа должна не только поддерживать эти чувства, но и освѣтить въ душѣ идею, безъ которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею въ нравственную связь съ жизнью, должна воздѣйствовать на ребенка своей нравственной обстановкой. Когда ученики связаны съ учителемъ взаимнымъ сочувственнымъ искреннимъ отношеніемъ, тогда возрастаетъ и воспитывается въ дѣтихъ живое нравственное сознаніе правды ученія Христа, одухотворяющаго любовію животную природу человѣческую. Учить Закону Божию, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, значитъ учить живой вѣрѣ. Мало учить только *какъ* жилъ и училъ, и умеръ, и воскресъ Господь Иисусъ; надо дѣтямъ дать ощутить, что нельзя жить безъ Господа Иисуса, что слова Его и рѣчи должны перейти въ ихъ жизнь и въ ихъ природу, чтобы они поняли и ощутили, что значитъ носить имя Христово, что значитъ быть христіаниномъ и ходить предъ Богомъ. И тотъ, кто учитъ ихъ, долженъ помнить, что дѣти смотрятъ въ глаза ему и не только слушаютъ рѣчи его и уроки, но и ищутъ въ немъ видѣть христіанина, хранящаго и творящаго правду...

Таковы идеалы К. П. Побѣдоносцева. Дѣйствительность пока далека отъ нихъ, и, вѣроятно, еще не скоро наступитъ то время, когда Законъ Божій въ школѣ будетъ не *учебнымъ курсомъ*, а живымъ воздѣйствіемъ Церкви на воспримчивыя ко всему доброму дѣтскія и юношескія души.

(«Екатеринб. Епарх. Вѣд.»).

Мѣстная хроника.

19-го іюня богослуженіе совершено въ Воскресенскомъ соборѣ соборнымъ причтомъ.

— 26-го іюня.—Праздникъ Тихвинской иконы Божіей Матери.—Раннюю литургію въ Петропавловскомъ соборѣ служилъ свящ. Николай Суперанскій. Позднюю литургію въ Воскресенскомъ соборѣ служили о. Архимандритъ Евгений, о. Епарх. мисс. Дм. Островскій и о. Уѣздный Наблюдатель І. Бронзовъ.

— 27-го іюня.—Воспоминаніе Полтавской побѣды.—Литургію въ Петропавловскомъ соборѣ служилъ свящ. Николай Суперанскій. Послѣ литургіи былъ отправленъ благодарственный молебенъ.

— 28-го іюня.—Праздникъ Троеручной иконы Божіей Матери.—Предъ поздней литургіей совершена обычная панихида по Императорамъ—Петру I, Петру II и Петру III. Позднюю литургію совершилъ о. Епарх. мисс., священникъ Дм. Островскій, и свящ. Николай Суперанскій. Братією собора были служены молебны предъ иконою Троеручной Божіей Матери въ теченіе дня съ 8 ч. утра до 8½ ч. вечера. Особенно большое стеченіе богомольцевъ было вечеромъ.

— Въ этотъ же день—вечеромъ въ соборѣ торжественно совершено всенощное бдѣніе по случаю храмового праздника. Всенощное бдѣніе совершалъ о. Архимандритъ Евгений. На „литію“ и „величаніе“ выходили о. Архимандритъ Евгений, о. епарх. миссіонеръ, священникъ Дм. Островскій, о. законоучитель учительской семинаріи, священ. П. Березинъ. Вытегорскаго собора, свящ. Надежинъ и братія собора.

— 29-го іюня.—Позднюю литургію совершилъ о. Архимандритъ Евгений въ сослуженіи о. Епарх. миссіонера, священника Дм. Островскаго, свящ. о. Александра Воскресенскаго, священника о. Николая Суперанскаго, свящ. о. Павла Березина и свящ. о. Іоанна Павлова. вмѣсто причастнаго о. духовникомъ семинаріи, свящ. І. Дроздинымъ, произнесено глубоко-назидательное слово. По литургіи совершенъ праздничный молебенъ. Празднично-обставленное богослуженіе произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся. Богомольцы во множествѣ стояли въ оградѣ собора. Праздничный день закончился торжественной вечерней, совершенной свящ. Н. Суперанскимъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Молящихся за вечерней было очень много.

Отецъ Егоръ.

(Изъ моихъ встрѣчъ).

Въ Орловской губерніи пользуется широкой извѣстностью отецъ Егоръ — простой сельскій батюшка въ бѣдномъ приходѣ, затерянномъ въ глуши Болховскаго уѣзда. Въ особенности крестьяне тяготеютъ къ от. Егору, и зиму, и лѣто стекался толпами въ Спасъ-Чекрякъ *).

Что ихъ туда влечетъ?

Само по себѣ село Спасъ-Чекрякъ не изъ тѣхъ, которыя просится на полотно художника. Нужда глядѣть изъ задрѣзанаго окна любой избы. Краснѣетъ церковь, тѣсноватая, изжившая не одно столѣтіе, окаймленная кудрявой зеленью лѣса.

Въ этой-то церкви и появился лѣтъ 20 тому назадъ от. Егоръ Коссовъ. Про свои первые шаги въ Спасъ-Чекрякъ онъ такъ разсказывалъ г. Нилюсу:

„Когда я сюда прѣхалъ — меня оторошъ взяла: что мнѣ тутъ дѣлать! Жить не въ чемъ, домъ старій, престарій. Церковь, того и глади, пойдешь служить — самого задавить. Доходовъ почти никакихъ. Безнадежное всегда было это мѣсто. Священникъ я въ то время былъ еще молодой, неотмытый, къ тому здоровьемъ былъ очень слабъ — кровью кашлялъ. Матушка моя была спротивъ бѣдная. Поддержки, стало-быть, ни отсюда, ни отеюда не было, а на рукахъ, то-есть на моихъ рукахъ, были еще младшіе мои братья. Оставалось бѣжать. Такъ я и замыслилъ.

„На ту пору велика была слава отца Амвросія Оптина, отъ насъ верстахъ въ шестидесяти. Какъ-то по лѣту ночь бессонная отъ думушекъ-то, и взмолился я ни свѣтъ, ни зарю къ батюшкѣ.

„Собрался въ мигъ, котомку за плечи и пошелъ къ нему отмахивать за благословеніемъ уйти изъ прихода. Часа въ четыре дня я уже былъ въ Оптиной. Батюшка меня не зналъ; можно сказать, не имѣлъ обо мнѣ никакого понятія. Прихожу въ хибарку его, а ужъ тамъ народу тѣма — дожидають выхода батюшки. Стать я въ сторонкѣ дожидаться. О приходѣ своемъ, о цѣли своего прихода я никому не сказывалъ. Смотрю — онъ выходитъ, да прямо меня и манитъ къ себѣ:

— Ты, іерей, что тамъ такое задумалъ? Приходъ бросить? А? Ты знаешь, кто іереевъ ставитъ? А ты бросать! Храмъ, вишь, у него старъ, заваливаться сталъ! А ты строй новый, да большой каменный, да теплый, да поля чтобы въ немъ были деревянныя: большихъ привозить будутъ, такъ имъ чтобы тепло было. Ступай, ступай домой, дурь изъ головы выкинь да храмъ-то, храмъ то строй, какъ я тебѣ сказываю. Ступай — Богъ благословитъ!

*) Село Спасъ-Чекрякъ находится въ 15—16 верстахъ отъ Болхова, уѣзднаго города Орловской губ., до Болхова же отъ губернскаго города Орла 54 версты на почтовыхъ или на «вольныхъ» лошадей.

„Сказаль и пошелъ съ другими бесѣдовать. Я слова не могъ вымолвить. Пошелъ домой я тутъ же. Иду, какъ оплеванный. Что же это такое? Каменный храмъ строить мнѣ? Я съ голоду, почитаю, умираю, а тутъ храмъ строить! Домой пришесть, отдѣлался отъ вопросовъ, ужъ не помню какъ. Сказаль только, что не благословилъ старецъ просить перевода. Съ людьми, съ женой не разговариваю. Задумываться сталъ. И сталъ я голоса какіе то страшные слышать и ночью, и днемъ, больше ночью: уходи скорѣе! Ты одинъ, а насъ много! Гдѣ тебѣ съ нами бороться? Мы тебя совѣтъ со свѣту сживемъ!... Галлюцинація, должно быть...“

„Я опять въ ужасѣ, почти полупомѣшанный отъ перенесенныхъ страховъ, бросился къ отцу Амвросію. Отецъ Амвросій, какъ увидаль меня, да прямо съ мѣста, ни о чемъ меня не разспрашивая, и говорить:

— Ну, іерей, чего испугался-то? Онь—одинъ, а васъ двое!

— Какъ же это такъ, говорю, батюшка?

— Христосъ Богъ да ты—вотъ и выходитъ двое, а врагъ-то одинъ. Ступай, говорить, домой, ничего впередъ не бойся, да храмъ-то, храмъ-то большой каменный, да чтобы теплый, не забудь строить. Богъ тебя благословить.

„Съ тѣмъ я и ушелъ. Прихожу домой—съ сердца точно гора свалилась. И отпали отъ меня всѣ страхи. Сталъ я молиться: поставилъ себѣ въ церкви аналойчикъ за лѣвымъ клиросомъ передъ иконой Царицы Небесной, да и начнешь въ одиночку, въ пустой церкви, канонъ Еї читать тотъ, что теперь читаю. Кое-что изъ другихъ молитвъ сталъ добавлять. Смотрю—такъ черезъ недѣлю, другую: одинъ пришелъ въ церковь, сталъ въ уголку да со мной вмѣстѣ Богу молиться, другой, третій, а тамъ и вся церковь полна стала набираться. А какъ померъ батюшка Амвросій, народъ началъ весь къ Чекряку прибаваться, совѣтовъ отъ меня искать. Ну да я какой утѣшитель! Вотъ отецъ Амвросій, тотъ и верямъ былъ всякихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, по великой милости Божіей, врачеватель. Впрочемъ, по вѣрѣ ищущаго, Господь ему не отказываетъ въ его прошеніи и чрезъ недостойныхъ пастырей, Имъ поставленныхъ“.

Отца Егора я въ первый разъ увидѣлъ гимназистомъ пятаго или шестаго класса. У насъ въ домѣ его ждали къ обѣду. Дѣло было въ „Петровкахъ“, т. е. постомъ. Поэтому для гостя былъ приготовленъ постный обѣдъ. Добрая слава уже ходила по Орловской губерніи о чекряковомъ батюшкѣ. И вотъ онь къ намъ пожаловалъ.

Я увидѣлъ предъ собою высокаго, худощаваго, сутулага челоуѣка. Жидкая бородка, серебряная пролинь въ черныхъ-черныхъ непокорныхъ волосахъ шапкою и застенчивая угловатость движеній. Глаза съ огонькомъ крѣпкой воли. Я бы сказаль: одинъ изъ библейскихъ типовъ кисти Гюстава Дорэ или живой образецъ для Предтечи, какого изобразилъ нашъ А. Ивановъ. Отецъ Егоръ пробылъ у насъ недолго,

оставивъ впечатлѣніе мягкаго, разсудительнаго, добраго батюшки. И не скажу, чтобы онъ былъ щедръ на слова.

Очевидно, человекъ живого дѣла не видѣлъ пользы въ фонтанѣ словъ.

А дѣлалъ и сдѣлалъ онъ по сіе время вотъ что: не крича о себѣ, не выдвигаясь на передній планъ, но совершенно правильно уяснивъ обязанность сельскаго священника, отецъ Егоръ не замкнулся въ рамкахъ опредѣленныхъ церковныхъ службъ и требъ, а, такъ сказать, погрузился въ самую глубь народныхъ запросовъ и нуждъ.

Онъ тѣсно сблизился, онъ слился съ изстрадавшимся крестьянствомъ, вошелъ въ святая-святыхъ народной души и сдѣлался совѣтникомъ, судьей, утѣшителемъ, благотворителемъ и молитвенникомъ; словомъ—воскресилъ идеалъ того „попа“, который въ сѣдую старину былъ неотдѣляемъ отъ народной массы, какъ ея душа. Въ жалкій спасъ-чекряковскій приходъ повалили православный людъ заливать свое горе-кручину, топить злобу, нескать утѣшенія—въ стѣнахъ убогой церковки или пещеристаго церковнаго дома. И очень-очень много горя и скорби, должно быть накопилось въ тайникахъ народной души, если людскія волны все приливали да приливали въ Спасъ-Чекрякъ и конца имъ не было и лѣтъ! И „кровью кашлявшій“ священникъ не заирался ни отъ кого.

— Ты просишь совѣта? Вотъ мой совѣтъ.

— У тебя, говоришь, лошадь пала? Или корона? Вотъ тебѣ: поди и купи себѣ корову.

Выступала мѣщанка, „пріѣхавшая издадека“ не просить благословенія на открытіе торговли. Отъ Егоръ подробно выслушивалъ и благословлялъ или не совѣтовалъ начинать дѣло.

— Батюшка, помолитесь я къ вамъ въ тихій уголокъ пріѣхалъ!—заявлялъ купецъ.

— Помолитесь,—кратко отвѣчалъ отъ Егоръ.

По мѣрѣ того, какъ народъ сталъ больше и больше стекаться въ Чекрякъ, явилась нужда въ помѣщеніяхъ для пріѣзжающихъ. Отецъ Егоръ построилъ странноприимницу. Показалась и голь перекатная въ гостеприимномъ уголкѣ. Власть сдвигаютъ брови:

— У васъ, батюшка, безпаспортные, случается, скрываются.

А тотъ въ отвѣтъ:

— Я не могу никого гнать, тѣмъ болѣе горемичныхъ. А это ваше дѣло слѣдить.

По пословицѣ: „гдѣ любовь, тамъ и Богъ“, въ захудаломъ Спасъ-Чекрякѣ сооруженъ уже домъ трудолюбія и воздвигнутъ большой и свѣтлый каменный храмъ. Въ какія-нибудь полтора десятилѣтія появились.

Откуда взялись средства? Кто воздвигалъ?

Отецъ Егоръ—въ старой поношенной расѣ. Въ церковномъ домѣ, гдѣ онъ жи-

веть, по-прежнему тѣсно, и даже намековъ не видно на зажиточный уютъ или сытое довольство. Отецъ Егоръ самъ читаетъ каноны, одинъ служитъ, одинъ все дѣлаетъ: и за дьячка, и за церковнаго сторожа, и за церковнаго старосту.

Его рабочій день, включая бесѣды съ приходящими и прѣзжими, продолжается не менѣе восемнадцати часовъ.

Я хотѣлъ остановиться на дѣятельности спасъ-чекряковского священника для того, чтобы сказать, что можетъ сдѣлать человекъ, даже большой, слабый, вооружаясь энергіей, упорствомъ, а главное—горя искреннимъ желаніемъ быть полезнымъ и плодоносящимъ на избранномъ пути.

Чтобы потрѣти каплице Дагона, можетъ быть, дѣйствительно, необходимо имѣть силу Сампсона; но чтобы идти путемъ разрушенія человѣческаго горя, нести могучій свѣточъ утѣшенія и сѣять Божьи сѣмена, можно быть и хилымъ. Можно быть худощавымъ, слабымъ тѣломъ. Тутъ нужна особая сила, для которой не важна та или другая оболочка.

Эта сила—христіанская любовь!

Павель Россіевъ.

(«Русскій Паломникъ», № 22, 1905 г.)

Недостатки въ постановкѣ пѣнія, какъ учебнаго предмета, въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ *).

Установивъ принципиальный взглядъ на пѣніе, какъ на предметъ учебный, который долженъ развивающимъ образомъ дѣйствовать на ученика, возбуждать любовь и интересъ къ пѣнію (не исключая, конечно, и практическихъ цѣлей), мы перейдемъ къ разсмотрѣнію учебниковъ и пособій, которые предлагаются для духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ руководствъ, а такъ-же и программы, по которой должно вести преподаваніе. Собственно говоря, учебниковъ по этому предмету, по крайней мѣрѣ, такихъ, которые соответствовали бы развитію учащихся, почти нѣтъ. Скучность учебниковъ и пособій даетъ себя сильно чувствовать. Рѣзко бросается въ глаза отсутствіе учебниковъ по сольфеджіо; такія даже книги, какъ премированный учебникъ Рязскаго, и тотъ почти не отводитъ мѣста для сольфеджіо; а почему-то обращаетъ особенное вниманіе на цифровую, никому не вужную, систему. Первая часть этого учебника удачно располагаетъ матеріалъ по степени трудности, зато вторая совершенно не подходитъ къ развитію учениковъ духовныхъ училищъ: въ ней подробно анализируются музыкальныя формы, между тѣмъ какъ цѣль училища научить ученика пѣть по ноткамъ; анализировать-же формы музыкальныхъ произведеній—дѣло средней школы. Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе вмѣсто второй части учебника Рязскаго пройти курсъ сольфеджіо примѣнительно къ чтенію дефактныхъ

*) Продолженіе, см. № 12 «Олв. Епарх. Вѣд.».

ноть, тѣмъ болѣе, что историческія свѣдѣнія, какія предлагаются во второй части этого учебника, и разборъ догматиковъ должны быть по самому смыслу учебнаго дѣла разбираться въ семинаріи. Ничтожный подборъ учебниковъ вообще и полное отсутствіе учебниковъ по сольфеджіо приводятъ къ тому результату, что при изученіи нѣвія получается всегда страшная путаница и часто трудно бывасть отличить одинъ классъ отъ другого по изучаемому матеріалу. Рекомендованы также и нѣкоторыя капитальныя пособія (напр.: учебникъ гармоніи Чайковскаго), но они представляютъ неудобоваримый матеріалъ для неподготовленныхъ слушателей и безъ хорошаго руководителя могутъ возбудить апатію къ предмету и увѣренность въ бесполезности сообщаемаго. Итакъ, учебниковъ хорошихъ нѣтъ, а между тѣмъ программа, изданная Св. Синодомъ для духовныхъ училищъ и семинарій, широка; очевидно, составители ея имѣли въ виду дать питомцамъ духовной школы обширныя свѣдѣнія по нѣвію въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи.

При разсмотрѣніи программы, невольно останавливается вниманіе на томъ обстоятельстве, что только лишь съ третьаго класса семинаріи начинается изученіе элементарной теоріи музыки, т. е. даются понятія о нотахъ, ключахъ, гаммахъ и т. д., слѣдовательно, первые шесть лѣтъ обученія должны быть совершенно практическаго характера и представлять собою совершенно механическую работу, такъ какъ въ этотъ періодъ времени ни о теоріи, ни о сольфеджіо не упоминается ни слова. Въ первыхъ двухъ классахъ семинаріи, къ сожалѣнію, предлагается для изученія слишкомъ серьезный матеріалъ, который удобнѣе было бы отнести къ послѣднимъ классамъ. Фиты, кокизы, мнноварныя помѣтки, кроки, періодъ стараго петтипорѣчья, демество и т. д. изучаются только лишь на послѣднихъ курсахъ въ консерваторіи, настолько это серьезный и многосложный отдѣлъ. Съ такою ничтожною подготовкой, какую даетъ училище, семинаристы не въ состояніи изучать стараго знамени различныхъ эпохъ, что видно и на примѣрахъ: ни одинъ семинаристъ не въ состояніи перевести, допустимъ, самаго простѣйшаго мотива на старо-знаменное письмо, не смотря на то, что онъ изучаетъ это письмо два года. Послѣ такого изученія въ памяти воспитанника остается только лишь самый скудный запасъ названій старыхъ нотъ, напр.: сложитіе, сорочья пожка, параклнть и т. д. Не рачіонально поступаютъ тѣ учителя, которые особенно налегаютъ на этотъ отдѣлъ: онъ и труденъ и практическаго примѣненія теперь совсѣмъ не имѣетъ. Конечно, исключить совершенно этотъ отдѣлъ нельзя: для семинариста все-таки важно имѣть хотя элементарныя свѣдѣнія по стародавнему нотному письму уже по одному тому, что онъ долженъ хорошо знать древнюю ладовую музыку строгаго церковнаго стиля. Въ третьемъ же классѣ сообщаютъ о гаммахъ, квинтовомъ кругѣ мажора и минора и почему-то обращаютъ вниманіе ученика только лишь на строи С, G, D, F и b, какъ будто-бы эти строи имѣютъ отличительную особенность отъ общаго положенія мажоровъ и миноровъ, и въ заключеніе устанавливается понятіе о сродствѣ гаммъ. Пе-

ужели ученикъ можетъ имѣть ясное представленіе о степени средства вообще, если онъ ограничится только лишь гаммами, упомянутыми въ программѣ? Въ третьемъ классѣ свѣдѣнія по теоріи заканчиваются и въ четвертомъ приступаютъ къ изученію гармоніи по учебнику Чайковскаго. Четвертый классъ по богатству матеріала, по содержанию и по значенію самый серьезный и самый важный. Обыкновенно этотъ курсъ проходить съ громадными пропусками и безъ всякихъ иллюстрацій, а такіе отдѣлы, какъ модуляція, почти неизвѣстны воспитанникамъ, и ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи сдѣлать хотя бы самой простой диатонической модуляціи въ ближайшей строй. Это и понятно: законы гармонизаціи, а тѣмъ болѣе модуляціи, для ученика, не умѣющаго сдѣлать простой каденціи, всегда будутъ представлять неудобоваримый матеріалъ. А все это потому, что исключены совершенно письменныя работы при изученіи даже гармоніи, безъ которыхъ (письменныхъ работъ) не можетъ быть усвоенъ этотъ отдѣлъ. Никогда, напр., ученики не поймутъ правилъ о поддержаніяхъ, о проходящихъ нотахъ, предметахъ и вообще всего того, что относится къ фигураціи, если учитель самъ на примѣрахъ не дастъ яснаго объясненія упомянутыхъ музыкальныхъ фигуръ; поэтому учитель обязанъ непремѣнно свободно писать всякіе фигурованные мотивы и такъ свободно, какъ свободно, допустимъ, учитель русскаго языка пишетъ свои примѣры въ классѣ на доскѣ. Здѣсь справедливость требуетъ упомянуть о томъ обстоятельстве, что регентъ-кашенистъ въ данномъ случаѣ совсѣмъ является безполезнымъ и непригоднымъ учителемъ уже по одному тому, что знанія его по гармоніи ничуть не превышаютъ знаній, какія требуются въ четвертомъ классѣ семинаріи: о пятомъ-же и шестомъ классахъ и говорить не приходится: тамъ мѣсто учителя, во ничуть не регента. Въ пятомъ классѣ проходитъ краткая исторія церковнаго пѣнія съ I-го по XI вѣкъ. Какъ бы ни были кратки свѣдѣнія по исторіи пѣнія, но она все-таки должны быть настолько содержательны, чтобы могли дать ясное представленіе о томъ пройденномъ матеріалѣ, какой предлагался раньше; слѣдовательно, знанія по исторіи искусства учитель долженъ имѣть настолько солидные, чтобы быть всегда готовымъ къ объясненію случайно заданнаго вопроса, тѣмъ болѣе, что по исторіи церковнаго пѣнія спеціальныхъ приспособленныхъ къ семинарской программѣ учебниковъ нѣтъ и поэтому учителю приходится пользоваться часто личными соображеніями. Наконецъ, шестому классу семинаріи предлагается исторія гармоническаго пѣнія въ Россіи съ XVII-го по XIX-й вѣкъ, методика, практическіе уроки по пѣнію въ образцовой школѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія по самостоятельному управленію хоромъ. Последній отдѣлъ, т. е. предварительныя свѣдѣнія по самостоятельному управленію хоромъ, почему-то преподается между прочимъ, а то и совсѣмъ выпускается, такъ какъ есть всегда воспитанникъ, спеціально назначенный для управленія хоромъ; этотъ то воспитанникъ, единственный изъ всего класса, и приобретаетъ опытность и знанія по самостоятельному управленію хоромъ, остальные-же являются или-же пѣвцами зрителями, или же участниками въ хорѣ, какъ пѣвцы только.

Какъ ни обширна программа по пѣнію въ семинаріи, какъ ни интересенъ матеріалъ по этому предмету, предлагаемый для воспитанниковъ семинаріи, тѣмъ не мѣнѣе цель, какъ мы видѣли, не достигается; семинаристы являются диллетантами по пѣнію и при проверкѣ знаній въ специальныхъ музыкальных учебныхъ заведеніяхъ очень рѣдко выдерживаютъ экзаменъ на званіе помощника регента, не смотря на то, что семинарская программа по требованіямъ превышаетъ программу, которая требуется на званіе регента, какъ по теоретическимъ предметамъ, такъ точно и практическимъ.

Въ духовныхъ училищахъ дѣло преподаванія пѣнія поставлено слѣдующимъ образомъ. Въ объяснительной запискѣ читаемъ: „Если наставникъ церковнаго пѣнія въ духовныхъ училищахъ достигъ того, что ученики его *свободно и правильно* читаютъ квадратныя ноты по всѣмъ богослужебнымъ нотнымъ книгамъ и *во всякомъ мѣстѣ*, открытому въ нихъ по произволу, то онъ уже исполнилъ свой долгъ, приготовилъ умѣлаго пѣвца для церковнаго клироса“. Главное требованіе — свободное чтеніе. Спрашивается, можетъ-ли учитель достигнуть этого безъ сольфеджіо, и если можетъ, то по какимъ руководствамъ? „Чтеніе, читаемъ дальше, должно быть настолько твердымъ, что на любомъ мѣстѣ ученикъ долженъ пѣть въ данный темпъ“. Здѣсь надо замѣтить слѣдующее: если учитель не будетъ въ классѣ на доскѣ показывать сольфеджіо, при чемъ такъ, чтобы одинъ и тотъ-же примѣръ исполнился въ различныхъ темпахъ и тональностяхъ, то онъ желательнаго результата никогда не достигнетъ. Возьмемъ для примѣра запѣвы на гласъ. Заставимъ ученика пропѣть любой запѣвъ не въ той тональности, въ какой онъ его заучилъ, и онъ самъ ни за что его не пропѣетъ. Крупнымъ недостаткомъ въ этомъ отношеніи является то обстоятельство, что мотивы обычнаго распѣва заучиваются въ духовныхъ училищахъ по слуху; да иначе быть не можетъ; письменныхъ работъ нѣтъ, многіе ученики не умѣютъ совершенно писать ноты; только въ программѣ для перваго класса есть указаніе на письменныя работы: „ознакомленіе съ квадратными нотами посредствомъ чтенія и письма ноты съ книги и подъ диктовку“. Пусть этотъ самъ по себѣ весьма важенъ и чуть-ли не важнѣе всего курса пѣнія духовнаго училища, потому что здѣсь предлагается ученику осмысленная работа, притомъ настолько, чтобы ученикъ могъ даже писать подъ диктовку. Остальные классы ни о какой письменной работѣ не упоминаютъ и все сводятъ къ техническому заучиванію мотива съ книги Обиходъ—Октоихъ. Это послѣднее явленіе крайне печально при достаточномъ количествѣ уроковъ въ духовномъ училищѣ (въ приготовительномъ классѣ — два урока въ недѣлю, въ первомъ — четыре, во второмъ — два, въ третьемъ — одинъ, четвертомъ — одинъ) и при взглядѣ на пѣніе, какъ на обязательный предметъ.

(Окончаніе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Продолжается подписка на 1905 г. на литерат. и научно-популярный журналъ для самообразованія

Миръ Божій.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Вышелъ № 6 (июнь). Содержаніе слѣд.: **Отдѣлъ первый.** 1) Изъ исторіи московскаго университета. (Къ полустрабковому юбилею: 1755—1905). (Окончаніе). С. Ашевскаго. 2) Среди шумнаго бала. Разсказъ О. М. Осиповича. 3) Въ Италіи. Очерки. (Окончаніе). Тана. 4) Итоги антисемитизма въ Германіи. (Окончаніе). Р. М. Бланка. 5) Мужъ чести. Повесть И. Потапенко. (Продолженіе). 6) Стихотворенія: I. Весенняя гроза. II. Бѣлыя ночи. Л. М. Василевскаго. 7) Цѣною жизни. Романъ Джованна Чена. Переводъ съ итальянскаго Е. Лазаревской. 8) Религиозна-правственная проблема у Достоевскаго. Волжскаго. 9) Борьба дунѣ. Романъ Гусева Гейрстама. Пер. со шведскаго З. Зеньковичъ. Часть вторая. (Окончаніе). 10) Экономическіе интересы и группировка политическихъ партій въ Россіи. Профес. М. Соболева. 11) Стихотвореніе. Чайка В. К.—ой. 12) Подходящій налогъ Л. Клейнборга. 13) Постепенное уменьшеніе способности замѣняться въ связи съ вопросомъ о причинѣ вымирания видовъ. (Взгляды Даніала Роза). С. А. Тимофеева. **Отдѣлъ второй.** 14) Журнальные отголоски. Вопросы жизни въ «Вопросахъ Жизни». Вл. Крайфельда. 15) Театральныя замѣтки. Метерлинь и Чеховъ въ исполненіи артистовъ московскаго художественнаго театра. Ф. Батюшкова. 16) Изъ прошлаго русскаго общества. Записки декабриста П. Дм. Якушкина.—«Перениска по поводу бунта Муравьева-Апостола».—Памяти Костомарова. В. Богучарскаго. 17) По поводу. 18) Иностранное обозрѣніе. 19) Изъ иностранныхъ журналовъ. 20) Борьба женщинъ за права (Письмо изъ Англіи). С. И. Рапортъ. 21) Библиографическій отдѣлъ журнала «Миръ Божій». 22) Новости иностранной литературы. 23) Внутреннее обозрѣніе. 24) Дѣянія правительства. Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату. I и II. 25) Профессиональные союзы. В. Агафьнова. 26) Письмо въ редакцію. Р. Классона. **Отдѣлъ третій.** 27) Джонъ Мортонъ, нищенствующій апостолъ. Романъ У. В. Максвелла. Пер. съ англійскаго Л. Сердечной. 28) Исторія искусства съ древнихъ временъ до нашихъ дней. Р. Розенберга. Переводъ съ нѣмецкаго О. Ф. Павловской, подъ редакціей проф. исторіи искусствъ А. А. Павловскаго.

Цѣна на годъ—8 р. съ пересылкой. На полгода—4 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 7.

Подробное объявленіе о подпискѣ на 1905 г. высылается по 1-му требованію.
Издательница М. К. Куприна-Давыдова. Редакторъ Ф. Д. Батюшковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Неофициальный отдѣлъ: Слово въ день Св. Духа. *Арх. Фаддей.*
—Образецъ слова предлагаемаго къ произнесенію въ приходахъ.—Торжественное песеніе иконы пр. Серафима Саровскаго Чудотворца. Свящ. М. Ревель.—О необходимости уважительнаго отношенія къ чужой собственности. Д. Люблинъ.—Мысли К. П. Побѣдоносцева о религиозна-правственномъ обученіи и воспитаніи дѣтей въ школахъ.—Мѣстная хроника.—Отецъ Игорь.—Недостатки въ постановкѣ пѣнія, какъ учебнаго предмета, въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (Продолженіе).—Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 1 Іюля 1905 г. За Цензора Свящ. Н. Чуковъ.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1905 г.